

Снова наступили прекрасные выходные.

Утром Бай Яньчэну пришлось задержаться на работе. Он предупредил своего нового соседа, что в институте накопились дела, требующие его присутствия, и вернуться он сможет только после полудня.

Беспокоясь, что его юный сожитель останется голодным, он отыскал целую стопку визиток служб доставки и вручил их Су Синье, дав напоследок житейский совет:

— Если скажешь, что заказываешь в пятый подъезд, квартиру триста два, они сделают скидку. Выйдет на пару юаней дешевле, чем через службу Мэйтуань.

Су Синье крепко сжал в ладони цветастые карточки. Его сердце переполнилось нежностью и благодарностью.

«Доктор Бай действительно потрясающий мужчина для совместной жизни, — подумал он. — И вкус у меня отменный!»

В глазах парня фигура Бая укуталась в еще более священный и величественный ореол.

Однако окутанный благородным ореолом доктор Бай на самом деле вовсе не собирался свехурочно трудиться. Еще накануне вечером они договорились с профессором Янем сыграть сегодня партию в шахматы, а после — вместе пообедать. Забавнее всего было то, что старый профессор особо подчеркнул: приходить нужно строго одному, без Су Синье, чтобы просто по-семейному пообедать.

Бай Яньчэн никак не мог взять в толк, что за чертовщину задумал старик. Будь у профессора Яня с Су Синье прохладные отношения, он вряд ли стал бы селить парня у него. Но если они ладят, к чему такая поразительная скупость на одну тарелку риса?

Перед уходом Бай Яньчэн окинул взглядом сиротливо стоявшего с визитками Су Синье, который уже прикидывал, что заказать на обед, и мысленно усмехнулся, почувствовав к бедняге укол жалости.

На часах было чуть больше десяти утра — самое время.

Супруга профессора Яня — шиму для Бай Яньчэна — специально спустилась, чтобы встретить гостя у подъезда.

Маленькая, хрупкая, с копной седых волос, но на редкость бодрая старушка расплылась в теплой улыбке при виде Яньчэна. Она крепко ухватила его за руку и больше уже не выпускала.

— Шиму, ну зачем вы спускались? — мягко упрекнул её Бай Яньчэн, бережно поддерживая старушку под локоть, пока они медленно поднимались по ступеням.

Профессор не менял квартиру уже больше двадцати лет. Это был старый кирпичный дом постройки семидесятых годов. Но, несмотря на возраст, супруги отличались крепким здоровьем и без жалоб каждый день преодолевали пешком все пять этажей.

Шиму помахала пучком свежего зеленого лука и неторопливо, со свойственной пожилым людям размеренностью, проговорила:

— Сходила в овощную лавку за луком. Мой старик опять раскапризничался, вынь да положи ему тофу с зеленью.

— Всю жизнь верен своим вкусам, — с улыбкой отозвался Бай Яньчэн.

В коридоре пятого этажа у двери квартиры номер два стоял слегка сгорбленный старик. Направив на жену палец, он шутливо проворчал:

— Я еще снизу услышал, как ты мне кости перемываешь!

— Погляди лучше, кто пришел, — отмахнулась старушка, с улыбкой похлопав Яньчэна по спине.

Профессор Янь тепло улыбнулся любимому ученику. В его взгляде читалась искренняя, отеческая гордость.

Пропустив супругов вперед, Бай Яньчэн закрыл за собой дверь. Не успел он разуться, как профессор нетерпеливо увлек его на балкон, где они уселись за доску для сянци.

У Яньчэна был блестящий ум, он всё хватывал на лету. В своё время ему хватило месяца, чтобы досконально изучить все тонкости игры. Все эти годы он подыгрывал профессору: искусно создавал иллюзию равной борьбы и время от времени тактично уступал, выказывая уважение. Это поддерживало в старике азарт и дарило ему чистую радость победы.

Когда профессор был в хорошем расположении духа, сияла и шиму, а в хорошем настроении она всегда готовила для Яньчэна свои лучшие фирменные блюда.

Такой круговорот маленьких семейных радостей устраивал всех, и нарушать его Бай Яньчэн не планировал.

В домашней обстановке суровый профессор выглядел куда мягче и добродушнее. На нем были свободная серая майка и просторные шорты до колен. Сгорбившись на бамбуковой табуретке,

он обмахивался плетеным веером из пальмовых листьев и с глубокомысленной миной изучал расстановку фигур.

— Хм... — озадаченно прогудел старик, после чего поднял глаза на сидящего напротив молодого человека и самодовольно усмехнулся. — Яньчэн, не зря ты мой лучший ученик. Соображаешь на лету!

В ответ на это Бай Яньчэн включил всё свое актерское мастерство: изобразил на лице мучительные раздумья и намеренно подставил пару фигур под удар.

Глаз у профессора был наметан. Мигом ухватившись за предоставленный шанс, он победоносно воскликнул:

— Ага, попался! Забираю фигуру!

— Против вашего опыта не попрешь, — покачал головой Бай Яньчэн с легкой улыбкой. — Сдаюсь.

— Ха-ха-ха! — залился довольным смехом старик, сгребая фигуры обратно. — Давай еще одну! И чур на этот раз играть в полную силу, без поддавок!

— Тогда и вы не давайте мне спуска, — с понимающей улыбкой парировал Яньчэн.

В новой партии на доске снова возникла ничья.

Профессор отложил веер в сторону и принялся задумчиво крутить в пальцах деревянную пешку, никак не решаясь сделать ход.

В этот момент на балкон зашла шиму с двумя пиалами прохладного травяного чая.

Пока Бай Яньчэн поспешно поднимался, чтобы помочь ей донести поднос, хитрый профессор времени не терял и незаметно переставил одну из фигур на более выгодную позицию.

Шиму лишь со вздохом покачала головой, шепнув Яньчэну:

— Старый дуралей, никакого приличия.

Яньчэн лишь весело усмехнулся. Поблагодарив за чай, он передал одну пиалу профессору.

— Похоже, победа снова за мной, — довольно причмокнул старик, сделав глоток.

— Главное, чтобы вам игра доставляла удовольствие, — рассмеялся Бай Яньчэн.

Профессор поерзал на табурете, вернул на место веер и принялся обмахиваться с таким видом, будто собирался завести важный разговор.

После недолгой паузы он кашлянул и спросил:

— Ну... как там этот обол... то есть, молодой человек поживает?

— Вы про Синье? — Бай Яньчэн давно ожидал этого вопроса. Уголки его губ поползли вверх. — Он очень послушный юноша. Немного застенчивый, но мы прекрасно ладим.

Профессор поперхнулся, и чай едва не хлынул у него носом.

Затевая этот обед тет-а-тет, профессор Янь мысленно готовился выслушивать жалобы и покаянно кивать в ответ. Он ждал от Яньчэна праведного гнева, но услышать, что этот домашний ураган и гроза района на самом деле «послушный»?!

— Профессор, вам нехорошо? — забеспокоился Бай Яньчэн.

Старик надсадно закашлялся, отмахиваясь свободной рукой:

— Кха-кха... Ничего, всё в порядке. Просто переживаю, не доставляет ли этот паршивец тебе хлопот.

— Да что вы, — искренне и мягко улыбнулся Бай Яньчэн, подтверждая свои слова кивком. — Синье на удивление тихий. Ведет себя скромно, не шумит. Золотой ребенок.

В глазах старого профессора промелькнуло явное замешательство. Он выдавил сухой смешок:

— Ну... душа-то у него действительно не злая.

Этого профессор отрицать не стал, хотя насчет остальных качеств внука имел огромные сомнения. Видимо, Яньчэн хвалил Су Синье исключительно из вежливости и уважения к учителю.

Прищурившись, старик хитро улыбнулся и спросил с затаенной надеждой:

— Яньчэн, а если отбросить вежливость... как тебе мой внучатый племянник чисто по-человечески?

Бай Яньчэн дураком не был. Напротив, его проницательности можно было позавидовать.

Он мгновенно уловил скрытый подтекст. С самого начала у него закрадывались смутные подозрения: профессор прекрасно знал о его ориентации, и тем не менее подсел к нему своего смазливового родственника. Намерение выступить в роли свахи так и сквозило во всех действиях старика.

Перед мысленным взором Яньчэна предстало лицо Су Синье — миловидное, немного наивное, а в ушах зазвучал его тихий голосок, напоминающий мяуканье котенка. Такой парень действительно был идеалом для большинства мужчин.

Вот только сам Яньчэн к подобному типу оставался абсолютно равнодушен. Для него этот юноша мог быть разве что младшим братом.

Поправив дужку очков, он посмотрел прямо в хитрые, блестящие глаза профессора и мягко, но твердо произнес:

— Синье — чудесный парень, и я уверен, что впереди его ждет большое будущее. Так что не волнуйтесь, профессор Янь, я буду заботиться о нем как о собственном младшем брате.

Профессор приоткрыл рот, застыв со странной полуулылкой. В этот момент в его душе боролись два чувства: злорадное торжество над планами внука и смутная жалость к нему же.

Что поделать, этот паршивец пил из деда кровь ведрами, так что позлорадствовать было святым делом. Профессор ведь предупреждал мелкого сорванца: Яньчэну нравятся исключительно прилежные, умные молодые ученые, а не шалопаи, которые только и делают, что прогуливают пары и валяют дурака.

Профессор пару раз взмахнул веером и с улыбкой закивал:

— Спасибо тебе, Яньчэн. Доставил же я тебе хлопот.

— Вовсе нет, — Бай Яньчэн поднялся и подлил учителю горячей воды в пиалу.

Глаза профессора блеснули живым умом. Намекая на что-то свое, он протянул:

— Да уж, сейчас приличную квартиру снять — целая история... Пусть поживет у тебя еще немного, а как начнется семестр, ты наконец-то вздохнешь свободно.

Это признание слегка озадачило Яньчэна. Он полагал, что после его деликатного отказа профессор сразу же найдет предлог переселить внука, но старик, похоже, даже не думал об этом.

Впрочем, так даже лучше. Одному в пустой квартире бывало тоскливо, а с забавным «младшим братом» под боком жизнь казалась куда веселее. Конечно, Яньчэн не мнил себя бескорыстным праведником, но благородством обделен не был: раз обещал приглядывать за парнем, значит, сделает всё как надо.

Удивлен был не только Яньчэн. Зашедшая позвать их к столу шиму тоже недоуменно нахмурилась. Улучив момент, когда гость отошел в ванную помыть руки, она крепко ущипнула мужа за предплечье.

— Я же тебе говорила, что ничего не выйдет! — сердито зашептала старушка. — Наш Синсин и Яньчэн — люди из совершенно разных миров, а ты только потекаешь его капризам! Яньчэн выразился яснее некуда, просто из уважения к тебе не стал рубить с плеча. А ты мало того что ухом не повел, так еще и оставляешь мальчишку у него! Что ты задумал, старый хрыч?

Профессор лишь беззаботно отмахнулся:

— Да брось ты. Я своего ученика знаю как облупленного, Яньчэн никогда не станет мелочиться. Пусть этот паршивец побудет рядом с ним, наберется ума-разума. Даже если они останутся просто братьями, Яньчэн хоть немного приструнит его и выбьет из головы всю дурь.

Когда Бай Яньчэн вернулся в комнату, старики уже чинно сидели за столом, поджидая его.

Обед прошел в исключительно теплой и уютной атмосфере. Тему Су Синье больше не поднимали — вместо этого они увлеченно беседовали о делах в университете и лабораториях научно-исследовательского института.

Этот визит оставил у Яньчэна самое приятное послевкусие.

Знакомых у него было пруд пруди, а вот настоящих друзей — по пальцам одной руки пересчитать. Семья профессора Яня без преувеличения занимала в его жизни особое, почетное место.

Вернувшись во второй половине дня в жилой комплекс Хэньюань, он обнаружил в квартире абсолютную тишину. На обувной полке у порога не было кроссовок соседа. «Наверное, ушел развлекаться с друзьями», — лениво подумал Яньчэн.

Летний зной давал о себе знать: пока дошел до дома, успел взмокнуть. Первым делом Яньчэн залез в душ, смыв с себя липкий пот прохладной водой, после чего отыскал в спальне книгу. С тех пор как у него поселился сожитель, письменный стол пришлось перекатить в спальню. Пользуясь тем, что дома никого нет, он устроился на диване в гостиной, включил кондиционер и погрузился в чтение.

Не успел он перевернуть страницу, как тишину нарушил тихий скрип — дверь соседней

спальни медленно приоткрылась.

Оказалось, парень никуда не уходил. Всё это время он тихо отсиживался у себя в комнате, стесняясь лишний раз показаться на глаза.

Бай Яньчэн невольно улыбнулся про себя. Сколько дней они уже живут под одной крышей, а этот мальчишка до сих пор робеет в его присутствии.

На Су Синье был самый заурядный спортивный костюм: черная оверсайз-футболка и свободные трико, а на переносице красовались массивные очки в дешевой роговой оправе. Но даже такой нелепый и блеклый наряд не мог скрыть его природного очарования. Что ни говори, а гены у парня были великолепные.

Даже будучи абсолютно равнодушным к подобному типу, Бай Яньчэн на чисто эстетическом уровне не мог не признать: природа одарила парня исключительной красотой.

— Синье, так ты дома? — первым нарушил молчание Яньчэн. Его голос звучал тепло и буднично. После визита к профессору его взгляд на сожителя стал еще более теплым, по-братски заботливым.

Су Синье впервые подумал, что его имя может звучать так красиво и нежно. Сердце сладостно екнуло, остатки скованности мгновенно улетучились, а на лице расцвела очаровательная улыбка:

— Здравствуйте, доктор Бай.

— Пообедал уже? — мягко поинтересовался Яньчэн.

— Да, поел. Спасибо за заботу, — послушно кивнул Синье.

Яньчэн лишь беспомощно вздохнул, глядя на эту излишнюю скромность:

— Синье, ну к чему эти церемонии? Мы же соседи.

Эти слова еще долго отзывались эхом в мыслях Су Синье, разжигая в нем смелость. Сделав глубокий вдох, он нерешительно подошел к дивану, сжимая в руках парочку газет, и, опустив глаза, пролепетал:

— Доктор Бай... Я тут внизу, в киоске, кое-что купил.

Бай Яньчэн прикрыл книгу и взял протянутые листы. Оказалось, это были старые добрые

газеты с объявлениями о поиске работы. В наш век цифровых технологий такой способ трудоустройства давно устарел, и эти печатные издания превратились в вымирающий раритет.

— Как вы думаете... — тихо, почти шепотом спросил Су Синье, — какая работа мне бы подошла?

Поправив очки, Яньчэн бегло просмотрел колонки вакансий и ровным тоном ответил:

— Всё зависит от того, чего ты сам хочешь.

Они стояли так близко, что до Су Синье доносился тонкий, едва уловимый аромат свежести и мыла, исходивший от кожи только что принявшего душ мужчины. Этот запах кружил голову, туманя рассудок.

Су Синье завороченно смотрел сверху вниз на правильные, благородные черты лица доктора Бая, пытаясь уловить малейшие изменения в его мимике. От этого созерцания его сердце пустилось вскачь, а мысли унеслись бог весть куда. И тут в голове парня что-то коротнуло.

Внезапно он опустился на корточки прямо перед Яньчэном, протянул руку и аккуратно ухватился за край его футболки. Слегка подергав ткань и придав лицу выражение капризной героини из слезливой драмы, он заговорил приторно-сладким, кокетливым голосом:

— Ну пожа-а-алуйста, помогите мне...

«Господи... Кто это сейчас вякнул?!»

Су Синье и сам не поверил, что эти слащавые звуки только что сорвались с его собственных губ. Его аж передернуло от подступившей к горлу тошноты.

Бай Яньчэн, судя по всему, тоже впал в легкий ступор. Он медленно перевел взгляд с газеты на пылающее лицо соседа. Стекла его очков блеснули холодным глянцем. Доктор Бай смотрел на парня с таким выражением, словно перед ним только что приземлился гуманоид и начал крутить сальто.

Су Синье поспешно отдернул руку и отполз назад. Стыд и неловкость накрыли его с головой, отчего его лицо то бледнело, то заливалось густой краской.

«Твою ж дивизию! Ну и позорище!»

«Может, мне прямо сейчас сквозь землю провалиться? — обреченно подумал он. — Но перед тем как исчезнуть навсегда, я лично закопаю этих двух придурков — Се Сяочжоу и Сюэ Цзя. Посоветовали тоже, „безотказный прием из сериалов“, чтоб их!»

<http://bllate.org/book/19920/1990391>